

Суббота, 31 октября 1994 г.

Ранним утром Хэллоуина Гарри был разбужен громким раскатом грома, который звучал так, будто он раздавался прямо над палаткой. Сразу же, как только он проснулся, он вытащил палочку из-под подушки, сел и направил палочку вперед. Через несколько мгновений он точно понял, что это был за звук.

«Спасибо, Сириус», — пробормотал он никому, кроме самого себя, — «Те тренировки, которые ты провел со мной этим летом, заставили меня испугаться небольшого раската грома».

Прошлым летом Сириус провел его через своего рода учебный лагерь, чтобы подготовить к соревновательному турниру, который состоялся в сентябре. Каждые выходные Сириус будил его на рассвете. Однако это был не простой толчок в плечо или Сириус, говорящий ему встать. Его разбудили со всем: от ведра с ледяной водой до щекочущего заклинания и еще нескольких вещей между ними. Лишь в воскресенье второй из восьми недель тренировок он научился класть палочку под подушку. Потребовалось еще два звонка-будильника, прежде чем он смог проснуться до того, как Сириус смог прийти в его спальню и разбудить его.

С тех пор он спал, положив палочку под подушку, и просыпался от каких-то угрожающих звуков. Однако он никогда не проснулся из-за грома через несколько недель после тренировки.

Ему ответил еще один громкий раскат грома, на этот раз громче предыдущего. Затем он начал регистрировать другие звуки. Шел дождь — сильный, если судить по звуку капель, ударяющихся о крышу палатки. Гарри застонал. Если дождь не прекратится в ближайшие несколько минут, он промокнет насквозь по пути в замок. Возможно, у его матери в рукаве были заклинания, отталкивающие дождь, которым она его еще не научила. Если звук и был каким-то признаком, то это был ливень, и он сомневался, что зонтик ему поможет, даже если бы он у него был.

Внезапно Роза Поттер отдернула занавеску, отделявшую спальню Гарри от остальной части палатки.

"Большой брат!" она сказала: «Пришло время...!»

Она остановилась и надулась, когда увидела, что Гарри проснулся.

«Оу! Роуз заскулила: «Ты уже проснулся! Я собирался запрыгнуть на твою кровать и разбудить тебя.

— Ты был, хм? Гарри спросил: — А что, если бы я одевался и был голым, когда ты вошёл сюда без предупреждения?

Лицо Роуз стало таким же красным, как и ее волосы, и она вскрикнула! звук. Она издала еще большее «пип!» звук, когда Гарри схватил ее за руку и притянул к себе. Он начал щекотать ее вокруг талии, и она начала визжать от хихиканья, рухнув на его кровать.

— С-стоп, Гарри! Роуз хихикнула: «Я...»

«Щекотно?» — спросил Гарри, продолжая свою игривую атаку. — Я прекрасно об этом знаю!

"Мне жаль!" Роуз хихикнула.

Гарри остановился и отступил назад. «Тебе жаль?»

«Мне очень жаль... что я пришла... без предупреждения», – сказала Роуз, пытаясь восстановить самообладание после натиска щекотки брата.

«Что здесь за переполох?!» — спросила Лили, появившись у штор.

«Дядя Сириус велел мне разбудить Гарри», — сказала Роуз. «Но когда я открыла шторы, он уже проснулся. И... и... —

И когда она пришла без предупреждения, — сказал Гарри, — я решил пощекотать ее, чтобы она передумала когда-нибудь снова пытаться сделать что-то подобное. Что, если бы она вошла, когда я одевался?»

Роуз издала еще один «пип!» звук, и встала, затем побежала мимо матери в основную часть палатки. Лили просто ухмыльнулась и покачала головой, наблюдая за дочерью. Затем она повернулась к Гарри.

«Ну, я все равно собиралась убедиться, что вы проснулись», — сказала она. «Вы должны быть готовы примерно через пятнадцать минут, чтобы вы могли присоединиться к остальным делегатам Илверморни и внести свое имя в Кубок Огня. На столе в столовой лежит чистый лист пергамента. Напишите свое имя и фамилию, а также название вашей школы».

— Хорошо, — сказал Гарри; над ними внезапно и очень громко раздался раскат грома: «Э... а что насчет грозы? Звучит так, будто льется! Мы промокнем прежде, чем попадем внутрь!»

Лили лишь улыбнулась. «Мы справимся».

Прежде чем Гарри успел сказать что-нибудь еще, его мать вышла из комнаты и задернула занавеску, закрывая его комнату от взглядов остальных членов палатки. Гарри ухмыльнулся и покачал головой, начиная переодеваться.

Семья. Что бы он делал без них?

Тем временем...

Гриффиндорская башня - общежития и гостиная

«Фред! Джордж! Проснуться!» Ли Джордан закричал: «Вы не поверите, что происходит!»

Фред Уизли застонал, открыв глаза. — Еще слишком рано, Ли. Возвращайся через полчаса!»

"Нет!" Ли сказал: «Это вопрос жизни и смерти!»

«Ли, — брат Фреда, Джордж, которого тоже разбудил Ли, — если это какая-то шутка, то сегодня ты войдешь в Большой зал в платье!»

«Я не знаю, шутка это или нет, — сказал Ли, — но если это так, то это шутка Дамблдора, а не моя!»

Упоминание имени директора и слова «шалость» заставили Фреда и Джорджа проснуться. Близнецы Уизли надели кроссовки и схватили палочки, а затем последовали за Ли из общежития, решив, что что бы ни происходило, это важнее, чем появляться в их гостиной в чем-либо, кроме пижамы, которую они сейчас носили.

Фред последовал за Джорджем и Ли вниз по лестнице в гостиную Гриффиндора. Вокруг доски объявлений собралась большая толпа студентов.

«Подойди, подойди!» — приказал Ли первокурсникам, подводя Фреда и Джорджа к доске объявлений.

Когда они подошли к доске объявлений, Ли указал на один конкретный кусок пергамента. Фред и Джордж прочитали это вместе. Внимание шестнадцатилетних студентов! Из-за решения, принятого в последнюю минуту директором Дамблдором и четырьмя другими официальными лицами Турнира Трех Волшебников, предыдущее правило, которое позволяло ученикам только семнадцати лет и старше подавать свои имена в Кубок Огня, было изменено.

Студентам шестнадцати лет и старше теперь разрешено вносить свои имена в Кубок Огня. Возрастная линия теперь позволяет учащимся от шестнадцати лет и старше.

ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ: если вас выбрали Чемпионом, вы НЕ МОЖЕТЕ отказаться. Прежде чем внести свое имя в Кубок Огня, убедитесь, что это серьезное решение. Турнир Трех Волшебников сложен и опасен, и здесь существует умеренный риск для жизни и здоровья.

Удачи всем, кто вложит свое имя в Кубок Огня.

Спасибо,

Профессор Минерва МакГонагалл,

глава Гриффиндора,

заместитель директора Хогвартса.

«Злая!» — воскликнули в унисон Фред и Джордж, давая друг другу «пять», заканчивая читать объявление.

«Теперь нам не нужно использовать зелье старения!» - сказал Фред.

«Это, наверное, хорошо», — сказал Ли, — «потому что я сомневался, что это когда-нибудь сработает».

— Давай, Фред! Джордж сказал: «Давай поднимемся наверх и оденемся! Ли, тебе лучше подождать нас, прежде чем внести свое имя в Кубок Огня».

«О, я не войду», — сказал Ли.

Фред и Джордж уставились на Ли, как на сумасшедшего.

"Ты шутишь!" воскликнули они в унисон.

— Нет, — сказал Ли, пожимая плечами, — я не такой сумасшедший, как вы оба. «Кроме того, почему Кубок выбрал меня, если один из вас явно лучший выбор».

Прежде чем близнецы успели ответить, они услышали громкое фыркание. Позади них появилась их однокурсница и член команды Гриффиндора по квиддичу Анджелина Джонсон.

— Проблемы, Анджелина? — спросил Фред.

«Нет, — сказала Анджелина, — я просто не думаю, что кто-то из вас — правильный выбор на роль Чемпиона Хогвартса».

"Ах, да?" Джордж бросил вызов. «И кто был бы лучшим Чемпионом? Этот придурок, Диггори?»

«Нет, — сказала Анджелина, ухмыляясь, — Я».

Фред и Джордж переглянулись, а затем рассмеялись. Анджелина нахмурилась.

«Что за проблема в том, что я чемпион?!» — сказала она, грозно глядя на них.

"Ничего!" - быстро сказал Фред.

«Ничего!» - сказал Джордж.

Прежде чем Анджелина успела возразить, близнецы Уизли поспешили обратно к лестнице, ведущей в их спальню.

— У Джонсона нет шансов, — сказал Джордж, как только они вышли за пределы слышимости и поднялись по лестнице.

"Против нас?" Фред спросил: «Определенно нет!»

— Хотя, я признаю, она была бы лучшим выбором, чем этот придурок Диггори, — сказал Джордж.

"Действительно?" — спросил Фред.

«Да», сказал Джордж, а затем ухмыльнулся: «Она привлекательнее его, так что это уже дает ей очки».

Фред засмеялся и согласился со своим братом. Близнецы еще раз дали друг другу «пять» и направились обратно в общежитие.

Несколько минут спустя...

Хогвартс - Вестибюль

Примерно через двадцать минут после того, как он проснулся, Гарри вошел в Вестибюль Хогвартса вместе со своей матерью, сестрой и другими делегатами Илверморни. Благодаря чарам, отталкивающим дождь, наложенным его матерью, Гарри был совершенно сухим, что было чудом, учитывая тот факт, что на территории Хогвартса в буквальном смысле шел сезон дождей.

В самом центре вестибюля на насесте стоял Кубок Огня. Кубок окружала ярко-синяя линия магии, Линия Возраста. У вестибюля толпилось множество студентов Хогвартса всех возрастов. Вдоль стены возле больших дубовых дверей в Большой зал выстроились Альбус Дамблдор, Минерва МакГонагалл, Бартемиус Крауч, Людо Бэгмен и несколько профессоров Хогвартса.

«Уступите дорогу, уступите дорогу!» Дамблдор громко сказал, используя Звуковое заклинание

своей палочки: — Делегаты Илверморни желают записать свои имена в Кубок Огня. Освободите им путь и пропустите!

Подобно тому, как библейский Моисей разделил Красное море, объявление о прибытии делегатов Илверморни расчистило путь студентам между ними и Кубком Огня. Гарри остался с матерью и сестрой, крепко сжимая в руке листок пергамента, наблюдая, как девять других делегатов выстраиваются в очередь и направляются к Кубку Огня.

Гарри слегка подпрыгнул, почувствовав руку матери, схватившуюся за его плечо.

— Нервничаешь, Гарри? — спросила Лили.

Гарри сглотнул. «Полагаю, да».

«Тебе не нужно этого делать, если ты этого не хочешь», — сказала Лили. «Нет ничего плохого в том, чтобы просто быть зрителем и болельщиком».

— Н-нет, — запнулся Гарри, затем прочистил горло, — Я собираюсь войти. Если я этого не сделаю, то вся та подготовка, которую я провел этим летом перед соревновательным турниром, а затем и сам соревновательный турнир, окажутся напрасными».

— Очень хорошо, — сказала Лили.

Гарри слегка хмыкнул, когда Роуз прыгнула на него и обняла за талию. Ее голова находилась прямо под его челюстью.

«Удачи, старший брат», — сказала она.

— Спасибо, Розы, — сказал Гарри, потирая макушку сестры.

Роуз хихикнула и отступила.

Когда каждый из девяти старших делегатов представил свое имя, они отошли от Кубка, а затем выстроились в ряд по обе стороны пути к Кубку. Когда подошла очередь Гарри, на одной стороне тропы стояло четверо студентов из Илверморни, а на другой — пятеро. Все посмотрели на него ободряюще.

«Они демонстрируют свою поддержку самому младшему делегату», — прошептала Лили на ухо Гарри.

Гарри покраснел от слов матери. Он вдохнул и выдохнул, а затем пошел по тропинке к Кубку Огня. Студенты Хогвартса по всему залу доносились шепотом и шепотом. Затем наступила тихая тишина, когда Гарри приблизился к Линии Возраста. Гарри вдохнул и снова выдохнул, а затем перешагнул Линию.

"Привет!" — прорычал один из студентов Хогвартса. «Как ему удалось преодолеть возрастную черту! Ему — сколько — четырнадцать лет?! Это чертовски несправедливо!»

Гарри повернулся к владельцу голоса и увидел рыжеволосого ученика, который, казалось, был его ровесником, стоящим сразу за возрастной линией и пристально смотрящим на него. Прежде чем Гарри успел что-либо сказать, его прервал один из сотрудников Хогвартса.

«Рон Уизли!» Минерва МакГонагалл: «Пятьдесят баллов с Гриффиндора и недельное наказание за вашу вспышку гнева и крайнее неуважение к делегату Илверморни!»

Рыжеволосый Рон Уизли пробормотал, хотя все еще пристально смотрел на Гарри.

«Но, профессор!» он сказал: «Если он может войти, почему другие его возраста не могут?! Я должен иметь возможность ввести свое имя!»

МакГонагалл подошла к Уизли, схватила его за руку и потянула в сторону Большой лестницы. Было слышно, как рыжеволосый мальчик бормотал, заикался и жаловался, пока заместитель директора Хогвартса тащила его вверх по лестнице.

Гарри услышал, как кто-то откашливается, повернулся и увидел Альбуса Дамблдора, стоящего на месте Рона Уизли. Дамблдор приставил палочку к горлу.

"Внимание!" — сказал он, его голос был громче, чтобы все могли его услышать: — Гарри Поттеру, возможно, четырнадцать лет. Тем не менее, он занял третье место в соревновательном турнире, победив двадцать семь студентов, все из которых были старше его, включая семерых из тех студентов, которые только что вписали свое имя в Кубок Огня.

Гарри почувствовал, как его лицо вспыхнуло, когда студенты Хогвартса в зале начали шептаться и перешептываться при этом объявлении. Все они смотрели на него, удивление и шок отражались на их лицах.

— Директор Илверморни, — продолжил Дамблдор, — и Магический Конгресс Соединённых Штатов Америки разрешили Гарри Поттеру ввести его имя. Бартемиус Крауч, Людо Бэгмен, мадам Олимпия Максим, леди Поттер и я вчера вечером единогласно решили поддержать то же решение.

Он улыбнулся, вынул палочку из горла и посмотрел на Гарри.

— Пожалуйста, продолжайте, мистер Поттер, — сказал он, — и удачи.

Гарри улыбнулся, затем повернулся к Кубку Огня. Он вдохнул и выдохнул, затем приложил сжатый кулак к отверстию Кубка и бросил туда листок пергамента, на котором было написано его имя и школа. Он вздохнул с облегчением, когда Кубок не выплюнул пергамент обратно. Он повернулся и шагнул назад, пересек Линию Возраста. Роуз начала аплодировать, и это было заразительно, поскольку студенты в зале начали аплодировать. Гарри яростно покраснел, проходя мимо своих коллег-делегатов Илверморни, которые следовали за ним в костюме обратно к матери.

— Внимание, студенты Илверморни, — сказала Лили, — профессора Блэк и Люпин приготовили для нас завтрак в одной из палаток. Вы можете присоединиться к нам или можете пойти в Большой зал и присоединиться к студентам Хогвартса, если хотите».

Девять старших учеников Илверморни как один отправились обратно на территорию. Гарри решил, что он тоже присоединится к остальным в палатках. Хотя он хотел найти Гермиону Грейнджер - и выяснить, есть ли у нее парень - он не хотел снова столкнуться с таким студентом, как Рон Уизли. В чем вообще была проблема этого идиота?

Он решил проигнорировать это и вернулся в сезон дождей на территории Хогвартса. В любом случае, ему никогда больше не придется иметь дело с этим рыжим придурком. Верно?

Ранний день - Библиотека Хогвартса

Гарри провел большую часть дождливого утра в назначенной классной палатке, где просматривал принесенную с собой Портативную библиотеку. Он искал книги по конкретным темам, но не мог найти то, что искал. Поэтому он спросил свою мать о книгах. Она сказала ему, что есть большая вероятность, что подходящие книги есть в библиотеке Хогвартса.

Итак, после обеда, который, как и завтрак, проходил в обеденной зоне классной палатки, Лили повела Гарри через Хогвартс к библиотеке.

— Я мог бы найти библиотеку сам, если бы ты только дала мне дорогу, мама, — сказал Гарри, когда они с Лили стояли возле библиотеки.

— Что, ты не хотел, чтобы тебя видели гуляющим с матерью? — спросила Лили, ухмыляясь.

Гарри покраснел. — Я этого не говорила... —

Я в замке по другой причине, помимо сопровождения тебя, — сказала Лили, — мне нужно поговорить с одним из сотрудников Хогвартса о чем-то, что меня беспокоит.

— Что касается этого идиота Рона Уизли? — спросил Гарри, нахмурившись.

— Гарри, — строго сказала Лили, — тебе не следует так говорить, особенно о студентах Хогвартса и Шармбатона. Мы должны способствовать международному магическому сотрудничеству, помните?

Гарри нахмурился и кивнул. "Прости мама."

«Все в порядке», сказала Лили. «По правде говоря, я согласна с тобой. Этот мальчик определенно идиот... и шумный, и очень грубый.

Гарри поднял брови, а затем ухмыльнулся, когда мать улыбнулась ему.

«Инцидент с мальчиком, вероятно, будет поднят», — сказала Лили, — «Но нет, у меня есть другие дела. Так как насчет того, чтобы пойти в Библиотеку? Думаешь, после этого ты сможешь вернуться на территорию?

— Да, мама, — сказал Гарри.

«Хорошо», сказала Лили, «если библиотекарь та же самая, что была здесь, когда я была студенткой, ее зовут мадам Пинс. Она очень защищает книги, которыми владеет в библиотеке. Так что будьте очень уважительны к ней и к книгам».

— Я сделаю это, — пообещал Гарри.

— Хороший мальчик, — сказала Лили, — продолжай. Увидимся скоро."

Гарри кивнул, попрощался с матерью и направился в библиотеку. Пятнадцать минут спустя у него в руках была стопка из пяти книг – судя по объявлениям в библиотеке, это, очевидно, было максимальное количество книг, которые можно было взять за один раз. Гарри уже собирался подойти к столу библиотекаря, когда увидел Гермиону Грейнджер, сидящую за столом и читающую книгу. Он подошел к ее столу и откашлялся. Гермиона слегка подпрыгнула.

"Вы не возражаете -?!" она начала; затем она покраснела, взглянув на него, и поняла, кто он такой. Здравствуйте, мистер Поттер. Прошу прощения за грубость. Вы меня напугали."

— Все в порядке, мисс Грейнджер, — сказал Гарри, — я прошу прощения за то, что напугал вас. Можно мне посидеть здесь с вами?

Щеки Гермионы снова порозовели, и она кивнула. "Хорошо. Но только если ты будешь называть меня Гермионой. Могу поклясться, что уже просил тебя так называть меня.

— Я обещаю с этого момента обращаться к тебе по имени, Гермиона, — сказал Гарри, садясь; он посмотрел на нее, откладывая книги: «Пока ты называешь меня Гарри».

— Хорошо, — сказала Гермиона.

— Отлично, — сказал Гарри, — могу я задать тебе вопрос, Гермиона?

— Ты уже это сделал, — сказала Гермиона, ухмыляясь, — но ты можешь спросить меня еще раз.

Гарри изо всех сил старался скрыть фырканье. Это было еще одно сравнение его матери и Гермионы. Его мать любила использовать эту фразу. Похоже, его мать была права, когда сказала, что ей понравится эта девочка.

«Почему ты здесь, в библиотеке, в Хэллоуин?» он спросил.

— Ох... эм... ну, это должны были быть выходные в Хогсмиде, — сказала Гермиона. «Но это было отложено до следующих выходных из-за совершенно ужасной погоды. Я уверен, что вы заметили штормы.

Гарри рассмеялся. — Да, я заметил.

— Я так и думала, — сказала Гермиона с самодовольной улыбкой. — Сегодня утром я видела, как ты вошел в вестибюль вместе с остальными делегатами Илверморни, когда ты вписал свое имя в Кубок Огня. Я был весьма удивлен, что ты был довольно сухим из-за того, что только что прошел через сезон дождей.

— Заклинания, отталкивающие дождь, — сказал Гарри, — мама действительно хорошо владеет своими чарами.

"Ой?" Гермиона спросила с заинтригованным видом: «Может быть, она сможет научить меня чему-то из того, что знает? Я имею в виду, все, что я знаю, это неуязвимостькогда дело доходит до защиты от дождя, но это не сохраняет меня сухим!»

— Нет, не так ли? - сказал Гарри, улыбаясь; «Я поговорю с мамой и посмотрю, сможет ли она дать тебе несколько советов».

— Мне бы этого хотелось, спасибо, — сказала Гермиона.

— Так ты был там и смотрел, как я ввожу свое имя? Гарри спросил: «Хотел бы я знать это. Я бы присоединился к вам за завтраком вместо того, чтобы есть с другими делегатами Илверморни.

— Все в порядке, — сказала Гермиона. «В любом случае, поскольку идет дождь, я решил использовать это свободное время, чтобы наверстать упущенное».

— Наверняка у тебя есть чем заняться в свободное время, — сказал Гарри. «Я думала, ты будешь в укромном уголке замка целоваться со своим парнем».

Гермиона с очень покрасневшим лицом пробормотала и заикалась, глядя на свою книгу.

— Простите, Гермиона? Гарри спросил: «Я этого не слышал».

— У меня... хм... нет... нет парня, — заикаясь, пробормотала Гермиона.

— Тогда между парнями, — сказал Гарри.

Гермиона снова покраснела. "Нет. У меня... хм... никогда не было парня.

"Любимая девушка?" Гарри спросил: «Я имею в виду, в романтическом смысле?»

"Нет!" Гермиона фыркнула; ее румянец усиливается. Хм, подумал Гарри, ну, по крайней мере, она натуралка, если не бисексуалка, возможно. И, судя по всему, очень одинокий. Что весьма удивительно.

«Наверняка ты поехал с кем-нибудь на свидание в деревню?» — спросил Гарри.

Гермиона покраснела и покачала головой. «Обычно я приезжаю один. Я никогда не был на свидании».

«Конечно, ты шутишь!» — воскликнул Гарри, почти повышая голос над томами, приемлемыми для библиотеки. «Неужели все в этом замке слепые?! Как никто не пригласил на свидание такую красивую девушку, как ты?» Ты правда говоришь мне, что у меня есть шанс стать твоим первым поцелуем?! Гарри решил, что это, наверное, не лучший вопрос, задавать его вслух.

Гермиона нахмурилась. — Если ты собираешься меня дразнить, то я отменяю свое приглашение позволить тебе сесть со мной.

— Я не дразню тебя, Гермиона! Гарри быстро сказал: — Я совершенно серьезно. «Слава Богу, Сириуса здесь нет», — подумал Гарри. «Сейчас неподходящее время для каламбуров с именами!»

Гермиона какое-то время смотрела на Гарри, затем слегка улыбнулась. "Действительно? Ты не дразнишь меня?

— Конечно нет, — сказал Гарри. «Честь вампу».

— Вампус? — повторила Гермиона.

— Мой дом в Илверморни, — сказал Гарри, указывая на заплату на своей мантии. «Ты Рейвенкло из Хогвартса, я вампус из Илверморни».

— Ох, — сказала Гермиона, а затем запнулась: — Т-так... ты... ты действительно считаешь меня красивой?

— Определенно, — сказал Гарри, кивая.

Гермиона спрятала лицо за копной волос и посмотрела на книгу. Черт, Поттер, ты ее смущаешь, подумал Гарри про себя. Если ты не проявишь здесь инициативу, ты упустишь свой шанс, и она может никогда больше с тобой не поговорить. Особенно, если она все еще считает, что ты ее дразнишь. Если это произойдет, вы никогда не услышите об этом от Сириуса.

— Гермиона? он спросил: «Вы слышали о Святочном балу?»

Гермиона снова посмотрела на него и кивнула. «Когда я услышал, что Турнир Трех Волшебников будет проходить здесь, в Хогвартсе, я провел исследование. Святочный бал является частью каждого турнира. Это танец... общественное мероприятие».

— Действительно, — согласился Гарри. — Я знаю, что до Бала осталось почти два месяца, но я вынужден спросить сейчас, прежде чем это сделает кто-то другой, и теряю свой шанс. Гермиона Грейнджер, не окажете ли вы мне большую честь сопровождать меня на Святочный бал?

Гермиона моргнула. — Л-как... свидание?

— Да, — сказал Гарри.

Щеки Гермионы порозовели. — Гарри, я... я едва тебя знаю. Кроме того, что бы сказала твоя девушка?»

— На самом деле я сейчас одинок, — сказал Гарри, — но ты говоришь хорошие слова. Мы едва знаем друг друга. Поэтому я меняю свое предложение. Окажешь ли ты мне огромную честь и пригласишь меня на свидание в Хогсמיד на следующих выходных? Я буду ждать вашего ответа на мое приглашение на Святочный бал до конца свидания. Мы сможем узнать друг друга во время свидания, а потом ты примешь решение».

Гермиона прикусила нижнюю губу зубами; даже несмотря на то, что у нее, казалось, были торчащие зубы, Гарри все равно находил это действие чрезвычайно сексуальным.

Наконец Гермиона улыбнулась. «Мне бы хотелось сопровождать вас в Хогсמיד на свидание в следующие выходные, мистер Поттер».

Гарри вздохнул с облегчением. "Фантастика. Я очень надеюсь, что бы ни случилось этим вечером, это не осложнит наше свидание. Я имею в виду — если случайно меня выберут Чемпионом — некоторые могут воспринять это как предательство Чемпиона Хогвартса, если вас увидят на свидании с Чемпионом школы-соперника.

— Гарри, я сказала, что буду сопровождать тебя на свидании, — сказала Гермиона, улыбаясь. "И я буду. Я обещаю пойти с тобой на свидание, что бы ни случилось этим вечером. Не имеет значения, станете ли вы Чемпионом Илверморни или нет. А если окажется, что ты стал Чемпионом — что ж, я просто скажу всем, кто спрашивал, что ты спрашивал до того, как стал Чемпионом».

— Отлично, — сказал Гарри, — я очень жду нашего свидания. Не могу поверить, что мне посчастливилось получить такой шанс. Ты уверен, что не шутишь надо мной? Наше свидание не будет прервано из-за того, что ревнивый парень (или девушка) украсит меня, верно?»

Гермиона хихикнула — прекрасный звук. — Нет, Гарри. Обещаю, у меня нет ни парня, ни девушки — по крайней мере, в романтическом смысле». «Ага», — подумал Гарри. « Похоже, его не оскорбила идея иметь девушку. Интересный. И жарко!

"Еще?" — спросил Гарри, ухмыляясь.

Гермиона подняла бровь. — Я не собираюсь на этот вопрос отвечать, мистер Поттер.

— Черт, — в шутку пробормотал Гарри.

Затем Гермиона улыбнулась. – По крайней мере, до конца нашего свидания в следующую субботу.

Гарри ухмыльнулся. Была надежда! — Я буду удерживать тебя от этого.

Гермиона улыбнулась, затем слегка нахмурилась. — Пожалуйста, не обижайся на мой вопрос, Гарри. Но ты действительно веришь, что тебя выберут Чемпионом Илверморни?

Гарри вздохнул. "Я не знаю. Моя мать, сестра и дядя тоже, но они моя семья. Конечно, они это скажут. Твоя подруга Луна, кажется, думает, что я стану Чемпионом. Буду ли я счастлив стать чемпионом? О, определенно. Но я смирился с тем, что, скорее всего, буду зрителем. Ты хочешь, чтобы я стал Чемпионом?"»

Гермиона снова закусила губу. Гарри застонал себе под нос, почувствовав, как его боксеры затягиваются. Если она не прекратит это делать, у него будут проблемы!

— Как я уже сказала, я едва тебя знаю, Гарри, — сказала Гермиона. «Поэтому я не знаю, являетесь ли вы подходящим чемпионом или нет. Но если вас выбрали претендентом на звание Чемпиона, то вы должны быть достаточно талантливы, чтобы иметь шанс быть выбранным. Занимать третье место в турнире из тридцати? Это впечатляет! Так что да, я был бы рад, если бы тебя выбрали. Но... я бы предпочел, чтобы ты был зрителем.

"Ой?" — спросил Гарри.

— Да, — сказала Гермиона, затем покраснела. — Прости меня за такое предположение. Но если наше свидание пройдет хорошо, то есть большая вероятность, что ты будешь со мной на балу. Мне бы не хотелось, чтобы ты пострадал во время выполнения Первого задания. Возможно, ты недостаточно здоров, чтобы танцевать со мной».

— Гермиона, — сказал Гарри, — если ты будешь моим парнем, и я получу травму, я бы развернул тебя, сидя в инвалидной коляске, если бы это означало, что я могу танцевать с тобой.

Гермиона снова красиво покраснела. «Хотя это звучит весело, мне бы очень хотелось, чтобы ты стоял и был здоров».

— Тогда я постараюсь сделать именно это, мисс Грейнджер, — сказал Гарри, улыбаясь.

Гермиона улыбнулась. — Я не говорил, что буду с вами на балу, мистер Поттер.

— Могу я напомнить тебе, что это ты так предполагал, — сказал Гарри, его улыбка превратилась в ухмылку.

Гермиона фыркнула. «Мне бы очень хотелось сейчас вернуться к учебе».

— Тогда я оставляю тебя с этим, — сказал Гарри. — Мне нужно просмотреть эти книги и все равно вернуться в свою палатку. И, возможно, снять напряжение в моих боксерах, Гарри думал про себя.

"Палатка?" — спросила Гермиона, моргая.

— Палатка волшебника, — сказал Гарри. — На самом деле одна из пяти. Очень просторный. Если наше свидание пройдет хорошо, возможно, я приглашу тебя осмотреть

палатку.

Гермиона запнулась. — Я очень надеюсь, что вы не имеете в виду то, что, как я думаю, вы имеете в виду, мистер Поттер.

— Вы снова предполагаете, мисс Грейнджер, — сказал Гарри певучим голосом и ухмыльнулся.

Гермиона снова фыркнула и снова посмотрела на свою книгу.

— Если мы не поговорим раньше, — сказал Гарри. «Тогда увидимся в следующую субботу в вестибюле».

— Кареты обычно отправляются в десять утра, — сказала Гермиона, все еще глядя в книгу.

— Тогда увидимся в четверть пятого, — сказал Гарри. — Но я надеюсь, что до этого мы еще встретимся.

— Я уверена, что так и будет, — сказала Гермиона, улыбаясь и снова кратко взглянув на него.

Гарри улыбнулся и встал. «Удачи в учебе. Прощание."

Гермиона попрощалась, и Гарри подошел к библиотекарше, мадам Пинс. Она посмотрела на него подозрительно, а он лишь улыбнулся и положил свои книги на стол между ними.

«Разве у вас нет своей библиотеки?» — спросил библиотекарь.

— Мы взяли с собой портативную библиотеку, — сказал Гарри, — но она не такая грандиозная, как твоя собственная. Здесь более широкий выбор книг».

Мадам Пинс рассердилась на попытку Гарри льстить. — Надеюсь, вы не разобьете сердце этой молодой девушки, мистер Поттер. Она одна из моих любимых».

«Почему вы поверили, что я сердцеед, мэм?» — спросил Гарри.

«Я знал твоего отца, — сказал Пинс, — он и этот черный негодяй разбили им изрядную долю сердец, когда они были студентами. Иногда больше одного раза».

— При всем уважении, мэм, — сказал Гарри, — возможно, вы и знали моего отца, но не знаете меня.

Мадам Пинс фыркнула. Она проштамповала внутреннюю обложку каждой книги и вернула их Гарри.

«Книги должны быть возвращены ровно через месяц или меньше, — сказала она, — и я ожидаю, что они будут в том же состоянии, в каком они находятся сейчас».

— Да, мэм, — сказал Гарри.

Глаза мадам Пинс подозрительно следили за ним, пока он выходил из библиотеки.

— Сука, — пробормотал он себе под нос, когда оказался вне зоны слышимости.

Он насвистывал веселую мелодию и направлялся обратно в сторону Большой лестницы. Ему нужно было найти свою семью. Он не пробыл в Хогвартсе и суток, а у него уже было

свидание. Это должен был быть какой-то рекорд!

Тем временем в Библиотеке...

Спрятавшись за книжной полкой, ведьма-четверокурсница из Рейвенкло смотрела на Гермиону Грейнджер прищуренными глазами. Она слышала весь разговор между Грейнджер и Гарри Поттером.

С момента праздника накануне вечером, когда директор Дамблдор сообщил, что чиновником Илверморни была не кто иная, как давно считавшаяся мертвой Лили Поттер, ходили слухи о том, был ли один из сопровождавших ее учеников Илверморни сыном Лили. , Гарри Поттер, который также считался погибшим в результате нападения Того-Кого-Нельзя-Называть в ночь на Хэллоуин в 1981 году.

Слухи предоставили веские доказательства. Мальчику было четырнадцать лет, и он был очень похож на Джеймса Поттера. Слух подтвердился ранее этим утром, когда директор Дамблдор сообщил, что Гарри Поттер был самым молодым делегатом Илверморни. Гарри Поттеру было четырнадцать лет, и по закону ему было разрешено вписать свое имя в Кубок Огня. Судя по всему, он занял третье место в соревновании тридцати студентов, все из которых были старше его! Гарри Поттер, должно быть, действительно силен и талантлив! По крайней мере, так ходили слухи.

Гарри Поттер, очевидно, был не только могущественным и талантливым волшебником, но он также был Наследником Древнего и Самого Благородного Дома Поттеров, очень могущественного и старого Дома, который, как считалось, вымер на Хэллоуин 1981 года. Не было никаких сомнений в том, что Гарри Поттер мог бы стать одним из самых завидных женихов волшебной Великобритании!

При этой мысли ведьма Рейвенкло прищурилась. Ни одна уважающая себя чистокровная ведьма не станет просто сидеть и позволять случиться тому, что она только что наблюдала. Она не могла поверить своим глазам, когда Гарри Поттер пригласил эту всезнайку-маглорожденную сучку Гермиону Грейнджер на свидание в Хогсмид. Поттер тоже был заинтересован в том, чтобы пригласить эту сучку на Святочный бал! Ну такого просто не могло случиться!

Ведьма-четверокурсница Рейвенкло собиралась пойти к Грейнджер, но передумала. Сейчас было не время для конфронтации. Не здесь, в центре библиотеки Хогвартса, где присутствовала мадам Пинс со своим всегда бдительным взглядом, который, казалось, охватывал каждый дюйм и замечал все происшествия внутри ее библиотеки.

Ведьма Рейвенкло приняла решение. Она разыщет свою группу друзей, и вместе они выступят против Грейнджер. Они убедили бы ее не идти на свидание с Гарри Поттером. Или еще!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/54380/3309453>